

ТЕРРИТОРИЯ ПАМЯТИ

Елена ВОСКОБОЕВА

ТВОРЧЕСКАЯ
И СЦЕНИЧЕСКАЯ ИСТОРИИ
САТИРИЧЕСКОГО
ОБОЗРЕНИЯ Е. Л. ШВАРЦА
«ПОД КРЫШАМИ ПАРИЖА»
(к постановке темы)

В 1952 году Аркадий Исаакович Райкин выступает на сцене Ленинградского театра миниатюры со спектаклем «Под крышами Парижа»¹. Этот спектакль для него написали Константин Алексеевич Гузынин (1900–1993) и Евгений Львович Шварц (1896–1958). Оба автора к этому времени были достаточно известными в своей среде: Гузынин — как автор фельетонов и сатирических обзоров, Шварц — как драматург и писатель. Оба состоялись как творческие личности, пережили войну и получили медаль «За оборону Ленинграда».

Несмотря на очевидные биографические и театральные пересечения создателей, соавторство давалось тяжело: Шварцу непросто было работать не в одиночку, он до-

Елена Владимировна Воскобоева — кандидат филологических наук, шварцевед, специалист в области русской литературы XX века. Научный редактор Издательского дома «Петрополис» (Санкт-Петербург). Автор публикаций по истории русской литературы. Автор-составитель сборников «Е. Л. Шварц. Стихотворения» (СПб., 2016), «Е. Л. Шварц. Стихотворения. Раешники» (СПб., 2018), «Е. Л. Шварц. Голый король: Пьесы» (СПб.: Вита Нова, 2019), «Е. Л. Шварц. „Ленинград стал фронтом...“: произведения 1941–1945 годов» (СПб., 2022).

¹ Текст пьесы не опубликован. Машинопись спектакля см.: архив Е. Л. Шварца // РГАЛИ. Ф. 2215. Оп. 3. Ед. хр. 11.

статочно ревностно относился к своим текстам и редко подпускал к ним близких людей и друзей. Гузынин не был ни близким человеком, ни другом.

Аркадий Райкин был для Шварца человеком не новым:

Увидел я Райкина задолго до войны. Году, вероятно, в 35-м. <...> Совсем юный, высокий, кудрявый, черноволосый с наивными, печальными, огромными глазами <...> И в нашей маленькой столовой показал он кусочки своих номеров так скромно и изящно, что ни разу я не смутился, слушая. И уже тогда угадывалась в нем одна его черта: это был неутомимый работник (запись от 19 апреля 1956 года)².

Эта запись появилась в дневнике Е. Л. Шварца лишь в 1956 году, когда писатель создавал свою «Телефонную книжку». Первые же записи о Райкине и работе над эстрадным спектаклем/сатирическим обозрением/«пэсой» (по выражению директора Театра миниатюр Григория Давидовича Тихантовского) появились в дневнике в сентябре 1951 года:

Я согласился переделывать для Райкина обозрение, которое ставил у него Акимов. Репертком требует больших переделок. Автор обозрения — Гузынин. <...> Я немедленно отказался работать. Райкин (дух этот исходил отнюдь не от него) и Гузынин (тоже обезоруживающий добродушием), и Акимов стали уговаривать меня, и я дрогнул. И вот сел работать. Работа, к моему удивлению, вдруг пошла. Я написал заново первую сцену обозрения. Потом, уже сегодня, монолог в четыре страницы для Райкина. Все это как будто получается ничего себе. Все это приятно писать, оттого что я застоялся. Эстрадная атмосфера <...> сейчас забыта мной начисто. Виной этого ощущения был, вероятно, Тихантовский, директор театра. Он выслушал план переделок холодно. <...> Он стал говорить, что при таком плане переделок получится не обозрение, а «пэса». Пьесы же их театр играть не может (запись от 26 сентября)³.

Шварц подробно описывает творческую историю пьесы, свои взаимоотношения с Райкиным и Гузыниным. Эта работа дается ему нелегко:

Итак, пустой и мрачный этот год [1952] приходит к концу. Для меня он затемнен мучительной работой для Райкина (запись от 31 декабря 1952 года)⁴.

Очень долго в дневнике не появляется название пьесы, даже рабочее, Шварцу это не свойственно: версии, редакции названий и текстов всегда присутствуют в дневниковых записях, поэтому и восстановить творческую, сценическую, киноисторию произведений достаточно легко. Итак, впервые название обозрения «Под крышами Парижа» отмечено в записи от 2 апреля 1952 года:

Спектакль у Райкина идет сегодня в пятьдесят второй раз, а денег за него не перевели до сих пор. <...> Я устал. Я сегодня смотрел спектакль у Райкина — все тот же «Под крышами Парижа». Он хотел, чтобы я посмотрел, как получается он у них в Выборском Доме культуры на большой аудитории. «Никогда мы не имели такого

² Е. Л. Шварц. Ленинградская телефонная книжка / Предисл. В. Перельмутера, коммент. К. Н. Кириленко. М.: АСТ, 2019. С. 383.

³ Дневниковая запись не опубликована. Машинопись дневника см.: архив Е. Л. Шварца // РГАЛИ. Ф. 2215. Оп. 1. Ед. хр. 54.

⁴ Дневниковая запись не опубликована. Машинопись дневника см.: архив Е. Л. Шварца // РГАЛИ. Ф. 2215. Оп. 1. Ед. хр. 58.

успеха, — рассказывал Райкин. — Нас не отпускает публика. Приезжайте посмотреть. Я за Вами заеду». Я согласился. И немедленно почувствовал, что сегодня спектакль будет идти хуже. Так оно и вышло. Успех был и даже больше, чем в эстрадном театре, но меньше, чем обычно в Доме культуры. Самый маленький успех за семь дней, что они тут играют⁵.

Возможно, для Шварца прописывание названия в дневнике обозначало завершение «мучительной» работы над текстом. С другой стороны, спектакль на тот момент прошел уже более пятидесяти раз! Но работа над ним продолжалась: сам Райкин постоянно менял сцены, добавлял новые, убирал наигранные и устаревшие. В процесс создания также включались Главлит и Министерство иностранных дел: Тихантовский постоянно ездил в Москву согласовывать текст и возвращался в Ленинград со множеством замечаний и «пожеланий» корректуры.

Источником сюжета для Райкина стал французский фильм «Под крышами Парижа» (1930), первая звуковая режиссура Рене Клера. В России фильм вышел на экран 25 февраля 1935 года, он имел оглушительный успех и вдохновлял советских режиссеров и актеров на сатирическую и юмористическую работу: так во второй половине 1930-х годов открылись Московский театр эстрады и миниатюр (в труппу которого вошли М. Миронова, Р. Зеленая, Т. Пельтцер, А. Менакер, Р. Юрьев и др.), Театр миниатюр при Доме печати в Ленинграде (здесь играли актеры Н. Копелянская, А. Арди, А. Орлов, И. Горин, Е. Грановская, К. Гибшман, С. Тимошенко), Театр миниатюр при Доме Красной Армии, Театр миниатюр под руководством И. Дунаевского в помещении бывшего Ленинградского мюзик-холла⁶. К сожалению, театральная судьба была недолгой, театры не выдерживали больше одного сезона и закрывались.

Исключением стал Ленинградский театр эстрады и миниатюр, который открылся в 1939 году и существует до сих пор. Аркадий Исаакович аккуратно подбирал репертуар, сотрудничал с лучшими режиссерами и актерами Ленинграда и Москвы, оттачивая технику мгновенного перевоплощения. Жанр микроминиатюры, так горячо любимый артистом и так изящно раскрывавший его талант, в очередной раз объединил Райкина и Шварца. В 1940-е годы, уже во время войны, они активно сотрудничали: Шварц написал для него скетч «Ать-два!»⁷, собрав «отходы»⁸ от пьесы «Принцесса и свинопас», над которой в то время работал. Райкин и артисты его театра читали эту миниатюру на фронте:

Ф е л ь д ф е б е л ь . Опять штатские штучки? Опять штатские дрючки? Запомните — отныне вы будете делать все по команде! Поняли? Только по команде. Говорить по команде, думать по команде, чувствовать по команде. А пока я не скомандовал — стой смирно. Я эту пьесу, согласно приказа, выучил наизусть, так что командовать теперь могу вполне отчетливо. Начнем. Рядовая! На середину плаца, полная нетерпения, грациозно выпо-о-о-р-хни! Грациозней! Еще грациозней, корова! Так. Рапор-туй!

⁵ Дневниковая запись не опубликована. Машинопись дневника см.: архив Е. Л. Шварца // РГАЛИ. Ф. 2215. Оп. 1. Ед. хр. 56.

⁶ Подробнее об этом см.: Е. Д. Уварова. Аркадий Райкин. М.: Искусство, 1986. С. 58–59.

⁷ Впервые опубликован: Е. Л. Шварц. «Ленинград стал фронтом...». Произведения 1941–1945 гг. / Сост., подг. текстов, вступ. ст. и коммент. Е. В. Воскобоевой. СПб.: ИД «Петрополис», 2022. С. 370–374. Машинопись выступления см.: архив Н. П. Акимова // РГАЛИ. Ф. 2737. Оп. 1. Ед. хр. 295.

⁸ Е. Л. Шварц в письме Н. П. Акимову от 20 января 1943 года «отходами» назвал фрагменты пьесы, не вошедшие в окончательную редакцию текста: «В качестве новогоднего подарка посылаю Вам скетч моего сочинения под названием „Ать-два!“. Написал в октябре. Сделал из отходов „Принцессы и свинопаса“, идет у Райкина. Может, пригодится Вам» (Из переписки Е. Л. Шварца. 1913–1958 / Подг. текстов, сост., вступ. ст. и коммент. Е. М. Биневица. СПб.: ИД «Петрополис», 2016. С. 277).

Актриса. Ах, ах, луна сияет так приветливо и ласково, а мой дорогой Ганс не пришел...

Фельдфебель. Нет, нет, нет! Не то, не то... Разве так рапортуют, балда? Рапортуй ровно, отчетливо, лихо.

Актриса (*ровно, лихо, без интонаций*). Ах, ах, луна сияет так приветливо и ласково, а мой дорогой Ганс не пришел на свидание⁹.

Поэтому когда режиссер Н. П. Акимов, работавший над постановкой «Под крышами Парижа», обратился за помощью к Е. Л. Шварцу, Райкин был только рад. Известный лирический сюжет был адаптирован для советского зрителя: артист и музыкант Парижского мюзик-холла Пьер Жильбер, творческий и свободолюбивый человек, вставляет без согласования с руководством в свои фельетоны и сценки вольнодумные реплики. Ситуация осложняется тем, что Франция, изображенная в спектакле, оккупирована американцами. Жильбер становится символом противостояния двух властей: свободной духом Франции и яростной, жестокой Америки — двух культур, двух совершенно разных идеологий. Тяжелая политическая ситуация подталкивает Пьера к революционным действиям, призыв к активности и освобождению звучит как раз через его сценки; искусство, по его мнению, должно освободить от насильственной власти:

На что я здесь вам намекал,
Все поняли вы сами.
Но я ведь вас предупреждал,
Что это между нами.

Я, между нами говоря,
Подсказывает разум,
Что можно их прогнать, друзья,
Поднявшись дружно, разом!

Одной стеной! Одной волной!
Да вспыхнет гнева пламя!
Тогда и мерзости такой
Не будет между нами!¹⁰

Жильбера после исполнения этой песенки и сатирических куплетов-карикатур на политических деятелей (песня «Коллекция жуков») увольняют из театра, вслед за ним уходят другие актеры. Разозлившееся руководство и судебные приставы, получившие соответствующий приказ, лишают Пьера и его жену квартиры; они вынуждены поселиться на мансарде, где вместе с другими актерами — без финансовой поддержки, без декораций, без костюмов, но с надежными, ответственными людьми — основывают собственный народный театр, целью которого становится достучаться до общества и противостоять той власти, которая сейчас главенствует в Париже. Союзником Франции в борьбе за свободу выступают Советский Союз и советские граждане:

Пьер (*обращаясь к окнам*). Выше голову, друзья! Громче голос! Мы не одни! С нами люди великой Советской страны. Плечом к плечу мы вместе боремся за счастье, за жизнь.

Все. За мир!

⁹ Ать-два! // Е. Л. Шварц. «Ленинград стал фронтом...». Указ. изд. С. 371.

¹⁰ Текст песни написал поэт М. А. Светлов.

Первая рецензия на спектакль вышла спустя полгода: 9 июля 1952 года в газете «Советское искусство» была опубликована статья Ю. Дмитриева «Вопреки теме и жанру», которая окончательно расстроила Е. Л. Шварца:

<...> за обозрение, написанное с таким отвращением и мучениями, и унижениями, меня ругают. Прощай, Райкин! (запись от 10 июля 1952 года)¹¹.

Автор статьи объективно оценивает спектакль: он отмечает отсутствие целостности композиции и образов произведения. Пьеса, на его взгляд, создана для Райкина специально, чтобы предоставить ему «возможность для гастрольного самовыражения»¹². Единственным плюсом спектакля Ю. Дмитриев назвал обращение к важнейшим темам современности, но, увы, тема эта недостаточно раскрыта.

Так, проблема жанра, точно подмеченная современниками и не разрешенная авторами обозрения/пьесы, привела к негативной оценке. Гузынин и Шварц не существовали гармонично, соавторства не состоялось: Гузынин — эстражник, Шварц — прежде всего именно театральный, а не эстрадный драматург. Каждый из них постоянно пытался перетянуть другого на свою жанровую сторону, поэтому и обозначения произведения были различными: для Гузынина — сатирическое обозрение, для Шварца — пьеса, для Тихантовского (напомним) — пэса.

Эстрадный опыт оказался для Шварца неудачным, и по завершении работы над спектаклем «Под крышами Парижа» он полностью посвятил себя сказке «Обыкновенное чудо».

Приложение

По окончании работы над пьесой Евгений Львович Шварц написал «Шуточные стихи, посвященные труппе Ленинградского театра миниатюр под руководством А. И. Райкина в связи с премьерой спектакля „Под крышами Парижа“»¹³.

Мон ами Райкин, мон шер конфрер,
 это пишу тебе я — Пьер Жильбер!
 Побывал я у вас инкогнито —
 и, клянусь, вы играете не то!
 Не то что наши гнилые варьете
 под управлением Мюрте.
 Шлю большое мерси с далекого Монмартра
 и тебе, мон ами, и всей труппе театра.
 Привет тебе, дорогая Рома,
 твой голос громче грома,
 а игра крепче рома.
 Когда в кафе
 ты кричала американцу — фэ!
 Или, когда в музее,
 вся в роскошной парижской бумазее,
 ты вопила дочке: «Жюли!» —
 я шептал: «Ай-люли, ком се золи!»

¹¹ Дневниковая запись не опубликована. Машинопись дневника см.: архив Е. Л. Шварца // РГАЛИ. Ф. 2215. Оп. 1. Ед. хр. 56.

¹² Ю. Дмитриев. Вопреки теме и жанру // Советское искусство. № 55 (1443) от 9 июля 1952 года. С. 3.

¹³ Читай, соблюдая ударения! P. Gilbert (*прим. автора*).

И тебе шлю привёт,
мадемуазель скелёт,
она же мадам Жильбер,
она же полицейский офицер,
погибающий между прочим, как-то
в начале второго акта.
Говоря всерьёз,
в Комеди Франсэз
артистке хватило бы этих ролей на века,
дорогая Горшенина Вика,
задевшая мое сердце слегка.
Привет, Малоземова Ольгá, —
тебе не дали играть ни фигá, —
но ты не падай душой,
талант у тебя большой.
Возьмешь свое в следующей программе,
но это между нами.
Расцветали яблони и груши,
сокращали авторы музей,
шлю привет, Сипавина Катюша,
ты теперь в числе моих друзей.
О Птицина Тамарá!
Ты достойна выступить в Гранд Опера!
Твоя прелестная фигурка
соблазнит и европейца, и турка!
При виде тебя и во мне просыпается звэр,
хотя я положительный Пьер Жильбер.
И вы, Маслоуковы братья,
придите в мои объятия,
и ты, Гермán Новиков,
и ты, Вадик Деранков.
Вадик ты или Вáдик,
но подчас ведешь себя как гадик.
Нынче играешь как бог,
а завтра — как блох
(мужской род от блоха),
а эта манера плоха.
Привет тебе, Юзйк,
за твой отличный мюзйк,
а тебе, Юзик,
за твой мюзик.
Еще раз целую всех оптом
и делюсь с Аркадием опытом.
Мон шер Аркашá,
только ты спектакля душа.
Ну, актеры еще нужны,
пока мы меняем пиджак и штаны,
но все эти автóры, режиссеры — просто нуль, зеро.
Я бы всем им вставил перо.
Да и вставляю после премьеры —
вот мы какие, Пьеры Жильберы.
Впрочем, делай это с лаской и приветом,
чтоб люди и не догадывались об этом.

Ты с ними не говори, а воркуй,
на все отвечай им: «Уй»,
или, по-вашему, — «Да»,
но не связывай себя этим никогда.
Глядишь — и автор тю-тю,
и режиссер тю-тю, —
играй себе эмпромтю!

Прощай навек, мон шер конфрер,
Известный тебе (Пьер Жильбер)¹⁴.

Примечания

Мон ами — мой друг (франц. *mon ami*).

Райкин — Аркадий Исаакович Райкин (1911–1987), актер театра, эстрады и кино, конференсье, театральный режиссер и юморист.

Мон шер конфрер — мой дорогой маэстро (устаревший вариант: собрат, коллега) (франц.: *mon cher confrère*).

Варьете, / под управлением Мюрте. Имеется в виду место действия спектакля «Под крышами Парижа» — Парижский мюзик-холл Мюрте.

Дорогая Рома... Рома — псевдоним актрисы и литератора, жены А. И. Райкина Руфи Райкиной-Иоффе (1915–1989).

«*Ай-люли, ком се жоли*». Ай-люли — компонент припева в народных песнях; *comme se jolie* (франц.) — какие миленькие.

«*Комеди Франсез*» — Comédie-Française, или Французский театр (Théâtre-Français) — единственный во Франции репертуарный театр, финансируемый правительством. Имеет неофициальное название «Дом Мольера». Основан в 1680 году.

Дорогая Горшенина Викá... — Виктория Захаровна Горшенина (1919–2014) — актриса Ленинградского театра эстрады и миниатюр под руководством А. Райкина (1943–1987). В кино актриса практически не играла. А. И. Райкин почти не позволял Горшениной сниматься, исключая некоторые картины ее мужа, режиссера Яна Фрида (например, «Сильва», «Прощание с Петербургом», «Вольный ветер», «Дон Сезар де Базан», «Тартюф»). Критики называли ее «королевой эпизода советского юмора». Написала автобиографическую книгу «Прошлое не отменяется» (2007).

Привет, Малоземова Ольга... — Ольга Николаевна Сурина (Малоземова) (? — 1988) — актриса, заслуженная артистка РСФСР (1969). В 1925–1930 годах работала в театре «Кривое зеркало» (Ленинград), в 1930–1933 годах выступала в Театре малых форм, с 1939 года и до выхода на пенсию — в Ленинградском театре эстрады и миниатюр под руководством А. И. Райкина.

Сокращали авторы музей — вероятно, Е. Л. Шварц пишет здесь про Музей Гревен (Музей восковых фигур в Париже), куда отправляются мадам с дочерью Жюли (отделение 2, картина 5, интермедия 6). Они видят в музее восковых фигур Пьера Жильбера, который в это время находится в бегах (его ищет жандармерия). Неожиданно фигура оживает: «Сторож. Музей Гревен не отстает от жизни ни на один час, мадемуазель... Преступление только что совершено, иной раз преступник еще не найден, а восковой слепок негодяя уже стоит в нашем всемирно известном кабинете <...>» (архив Е. Л. Шварца // РГАЛИ. Ф. 2215. Оп. 3. Ед. хр. 11. Л. 54).

¹⁴ Впервые оп.: Е. Л. Шварц. Стихотворения. Раешники: Сборник / Сост., вступ. ст. и коммент. Е. В. Воскобоевой. СПб.: ИД «Петрополис», 2018. С. 227–229.

Шлю привет, Сипавина Катюша... — Екатерина Григорьевна Сипавина, актриса театра А. И. Райкина, затем — актриса Центрального театра кукол им. С. С. Образцова.

О Птицына Тамара! — Тамара Абрамовна Птицына (1918–1974) — артистка цирка и эстрады, акробатка, заслуженная артистка РСФСР. Во время блокады Ленинграда выступала в составе различных концертно-фронтальных бригад. В 1947 году вошла в состав труппы Ленинградского театра миниатюр под руководством А. И. Райкина, где работала до 1949 года.

«Гранд-опера» — Grand Opéra — французский оперный театр и крупнейший центр музыкально-театральной культуры. Основан в 1669 году как Королевская академия музыки королем Людовиком XIV.

И вы, Маслоуковы братья... — имеются в виду Леонид (1913–1992) и Александр Семеновичи (1912–1984) Маслоуковы, акробаты, цирковые артисты, выступавшие в паре. Работали в цирке до 1937 года, в дальнейшем на эстраде. Л. С. Маслоуков с 1940 года выступал в паре с Тамарой Птицыной. К труппе театра А. И. Райкина присоединились в 1947 году (вплоть до 1949 года), затем выступали на Мосгосэстраде, ВГКО (Все-российском гастрольно-концертном объединении), Росконцерте (1954–1965).

И ты, Герман Новиков... — Герман Андреевич Новиков — заслуженный артист РСФСР (1969). В 1920-е годы — актер Ленинградского ТРАМа. Был одним из ведущих артистов театра А. Райкина (Малого художественного эстрадного театра).

И ты, Вадик Деранков... — Вадим Деранков — актер Ленинградского Нового ТЮЗа с 1943 года (театр находился в эвакуации в Сибири), в 1940–1950-х годах играл в Ленинградском театре миниатюр (был партнером А. И. Райкина), затем перешел в Ленинградский театр им. В. Ф. Комиссаржевской, но в 1960–1970-х вернулся в театр А. Райкина.

Привет тебе, Юзик... а тебе, Юзик... По мнению известного композитора, пианиста и музыковеда С. М. Слонимского, автором музыки к спектаклю был Исаак Шварц, к нему и обращено стихотворное приветствие Евгения Шварца (а именно так — Юзиком — называли его друзья и близкие). В кн.: Уварова Е. Д. Аркадий Райкин. М., 1986. С. 145 — указано, что автором музыки к спектаклю был Г. В. Свиридов. Однако в кн.: Георгий Свиридов: Полный список произведений (нотографический справочник) (М.; СПб., 2001) — музыка к этому спектаклю не обозначена. Судя по всему, Свиридов не являлся настоящим автором.

Мон шер — мой дорогой, милый (франц. *mon cher*).

На все отвечай им: «Уй» — да (франц. *oui*).

Играй себе эмпромту! — импровизация (франц. *Impromptu*), экспромт.